

Склад был просторным. Посредине стояло несколько рядов деревянных столов, вероятно, работа местного плотника. От долгого использования дерево потемнело, потеряв первоначальный цвет, а на поверхности то тут, то там виднелись выщерблины и царапины.

Почти полгода помещение пустовало, и класс покрылся толстым слоем пыли. Жуань Сиши пришёл перед началом занятий именно для того, чтобы всё вычистить, — чтобы дети могли сразу приступить к учёбе. Он считал это своей учительской обязанностью.

Некоторые столы стояли криво. Жуань Сиши подошёл и расставил их как следует. Лу Цзэ тоже не сидел без дела — помогал передвигать мебель, приложив изрядную силу.

Расставив столы, Жуань Сиши вышел во двор, накачал воды из колонки, вернулся с тазом, выжал старую тряпку и принялся вытирать пыль со столешниц. Лу Цзэ, видя, что тот почти закончил, взял веник и совок и подмел пол.

Учительский стол был самым обычным деревянным. Позади него висела потрескавшаяся от времени классная доска. Из-за активного использования меловая пыль забила в трещины, оставляя на поверхности белые прожилки.

Такой и была деревенская школа. Поскольку учеников было немного, а тяги к знаниям у местных жителей особой не наблюдалось — главным считалось научить детей читать, писать и производить простые вычисления, — классы не делили. Все дети, независимо от возраста, учились в одном помещении.

Закончив со школой, Жуань Сиши и Лу Цзэ отправились домой. На спортплощадке они встретили нескольких ребятшек, игравших в мяч. Завидев Жуань Сиши, дети замерли и хором вежливо поздоровались:

— Братец Жуань!

Стоявшие рядом взрослые услышали и с улыбкой поправили:

— Теперь надо называть «учитель Сяо Жуань». Через несколько дней, когда начнутся уроки, именно братец Жуань будет вас учить.

Дети с пелёнок впитывали от родителей уважение к семье учителя Жуаня. Родители твердили, что благодаря старику Жуаню они сами научились считать и читать и их не обманывали. Поэтому к учителю надо относиться с благодарностью. Что сказали старшие, то дети и сделали, немедленно перейдя на новое обращение:

— Учитель Сяо Жуань!

Это обращение наполнило сердце Жуань Сиши чувством ответственности, став вдруг очень весомым. Он погладил одного из малышей по голове и мягко сказал:

— Завтра приходите в школу, постарайтесь не опаздывать.

Дети закивали с серьёзным видом:

— Хорошо, учитель Сяо Жуань!

Поскольку на следующий день предстояло вести уроки — первые в жизни Жуань Сиши, да ещё без какого-либо преподавательского опыта, — он отнёсся к делу со всей серьёзностью.

Вечером, поужинав и помывшись, он, даже не высушив как следует волосы, взял учебники и конспектную тетрадь, уселся на низкую табуретку у журнального столика в гостиной и принялся готовиться.

Лу Цзэ, закончив свои вечерние дела, вошёл в гостиную. В комнате было тихо, телевизор молчал, хотя обычно в это время Жуань Сиши уже сидел перед экраном, смотря свою любимую сельскохозяйственную программу. Сегодня же он склонился над столиком, что-то сосредоточенно выводя в тетради.

Лу Цзэ подошёл ближе и заглянул через плечо. Жуань Сиши аккуратно переписывал что-то из книги.

Почувствовав присутствие, Жуань Сиши, не отрываясь от работы, сказал:

— Лу Цзэ-гэ, если хочешь посмотреть телевизор, включай. Я как раз готовлю материал на завтра, не обращай на меня внимания.

Лу Цзэ, вытирая волосы полотенцем, опустился на диван:

— Нет, не буду. Боюсь, звук тебя отвлечёт.

Жуань Сиши, почувствовав неловкость, почесал затылок и с виноватой улыбкой сказал:

— Тогда я постараюсь закончить побыстрее.

Лу Цзэ, которому сам процесс подготовки к уроку был интересен, ответил:

— Не торопись. Всё в порядке.

Жуань Сиши, впервые в жизни составлявший план урока, на самом деле не очень понимал, с чего начать. Он переписал основные моменты из учебника, а затем, опираясь на методические пособия и собственное понимание, сделал пометки к тексту. Так учебник оставался чистым и служил дольше, экономя деревенским жителям лишние траты.

Когда он наконец закончил, было уже около одиннадцати вечера. Отложив ручку, он почувствовал накатившую усталость и несколько раз зевнул. Подняв глаза, он увидел, что Лу Цзэ по-прежнему сидит в той же позе и молча смотрит на него.

Жуань Сиши прикрыл рукой зевающий рот, а затем извинился:

— Не думал, что подготовка затянется так надолго. Прости, Лу Цзэ-гэ. Ты ещё хочешь телевизор посмотреть?

Лу Цзэ, увидев, что тот наконец закончил, с облегчением откинулся на спинку дивана:

— Нет, уже поздно. Пора спать. И тебе тоже нужно отдохнуть.

Жуань Сиши, всё ещё чувствуя себя виноватым, собрал свои учебные принадлежности и сказал:

— Завтра меня не будет дома. Можешь целый день смотреть телевизор. А ужин я приготовлю, когда вернусь.

Лу Цзэ пожал плечами:

— Как скажешь. Решим на месте. А теперь ложись спать, завтра тебе рано вставать.

Жуань Сиши убрал всё, что понадобится на уроках, подошёл к двери своей комнаты и, уже открыв её, обернулся к Лу Цзэ, который тоже направлялся к своей:

— Тогда спокойной ночи, Лу Цзэ-гэ.

Лу Цзэ кивнул:

— Спокойной ночи.

На душе у Жуань Сиши лежало важное дело, поэтому на следующее утро он проснулся ещё затемно, без шести. Сон как рукой сняло. Решив не валяться, он тихонько поднялся и на цыпочках отправился на кухню готовить завтрак.

Он беспокоился, что Лу Цзэ, оставшись один, проголодается и не будет знать, что поесть. Поэтому, пока варилась каша, он вымыл несколько бататов и положил их в пароварку прямо поверх кастрюли. Затем, смешав остатки еды с отрубями, покормил кур и уток. К тому времени, как он закончил, каша была готова. Он налил пиалу, оставил её остывать на плите и лишь потом отлучился в туалет, а затем вышел во внутренний дворик умыться.

Скрип и журчание ручной колонки разбудили крепко спавшего Лу Цзэ. Тот вышел из комнаты как раз в тот момент, когда Жуань Сиши, закончив умываться, отряхивал руки от воды. Их взгляды встретились. Жуань Сиши нащупал полотенце и, вытирая лицо, сказал:

— Лу Цзэ-гэ, ты уже встал? Завтрак готов, в кастрюле — каша и бататы. Когда будешь есть, можешь добавить солёных овощей.

Солёные овощи были домашней заготовкой — сушёная редька, сушёная папайя и острый перец, засоленные в маленьком глиняном горшочке. При правильной закупорке они могли храниться целый год и были невероятно пикантными на вкус — идеальной добавкой к каше или лапше.

Жуань Сиши сам размешал в своей каше порцию таких овощей, быстро проглотил несколько ложек, очистил и съел батат, помыл за собой посуду и отправился в комнату за книгами — пора было идти в школу.

Когда Лу Цзэ вышел из ванной, Жуань Сиши как раз собирался на выход. Увидев это, Лу Цзэ окликнул его:

— Сяо Жуань, ещё нет и семи. Ты уже уходишь?

Жуань Сиши ответил:

— В первый день лучше прийти пораньше. Лу Цзэ-гэ, я оставил тебе в кастрюле ещё бататов. Если проголодаешься — съешь. Если я задержусь к обеду, можешь начать готовить без меня.

Лу Цзэ спросил:

— Тебе не нужно, чтобы я тебя проводил?

Услышав это, Жуань Сиши не знал, плакать или смеяться:

— Это же совсем рядом, я сам дойду. Оставайся дома, отдыхай, телевизор посмотри. Ладно, я

пошёл в школу. До вечера, Лу Цзэ-гэ!

Выслушав это и проводив Жуань Сиши взглядом за дверь, Лу Цзэ вдруг поймал себя на ощущении, будто только что отправил собственного ребёнка в школу. Впрочем, что-то в этом было. Он был старше Жуань Сиши почти на двенадцать лет. Будь Жуань Сиши его сыном, он и впрямь мог бы быть ему отцом.

Несмотря на то что Жуань Сиши вышел заранее, у школьного входа уже собралась кучка учеников — мальчишки и девчонки, разного возраста и роста: самые старшие всего на несколько лет младше самого Жуань Сиши, самые младшие — лет пяти-шести.

В руках или за плечами они несли холщовые сумки — грубой работы, возможно, сшитые домашними, а может, и собственными руками, из лоскутов или старой одежды и простыней. Цвета были самые разные.

Увидев Жуань Сиши, ученики разом обернулись и хором крикнули:

— Учитель Сяо Жуань!

Жуань Сиши от такого приёма слегка смутился. Доставая ключи, чтобы открыть дверь, он спросил:

— Давно пришли? Так рано... Вы уже позавтракали?

— Уже! Сегодня бабушка встала затемно и сварила мне завтрак, велела поскорее есть и идти на уроки.

— А мне мама лепёшку поджарила, такая вкусная-вкусная!

— Я два больших батата съел!

...

Дети с жаром принялись обсуждать еду, и пока Жуань Сиши возился с замком, они уже вовсю хвастались друг перед другом своими утренними трапезами. Их голоса, полные энергии, были похожи на только что взошедшее солнце. Жуань Сиши заразился их настроением и почувствовал прилив энтузиазма к предстоящему уроку.

<http://bllate.org/book/16162/1448498>